* * *

Паланкин Гу Жу Цзю остановился за главными воротами резиденции командующего принца. Она вышла, взяв Цю Ло за руку, а затем села в карету.

Карета не остановилась и направилась прямо к дому семьи Гу.

Мать и дочь вернулись во внутренний двор. Ян-ши сняла шпильки и сказала дочери позади неё:

– Цзю-Цзю, что, по-твоему, отличало сегодняшнее событие?

Гу Жу Цзю подумала, прежде чем ответить:

– Эти дамы ещё больше скрывают свои взгляды в мою сторону, но уделяют больше внимания, чем раньше.

– Когда ты станешь Императрицей, больше людей обратят на тебя внимание, а ещё больше людей станет следить тайком, – Ян-ши сняла браслеты и положила их в шкатулку. – Они будут уважать тебя и льстить тебе, даже пытаясь выслужиться перед тобой. Они будут говорить то, что ты хочешь услышать больше всего, делать то, что ты захочешь, и пытаться добиться благосклонности, не жалея никаких усилий. Они не будут такими тонкими и скрытыми, как сегодняшние дамы, потому что у некоторых людей нет гордости или достоинства перед лицом власти. Если ты сможешь дать им то, что они хотят, они захотят стать твоими собаками.

Они слишком хорошо воспитали свою дочь, так что у неё почти не было возможности общаться с этими презренными людьми. Ян-ши беспокоилась, что её дочь привыкнет к аристократическому семейному поведению и что злодеи во дворце обманут её и заставят делать то, чего она не должна делать.

Гу Жу Цзю спокойно слушала наставление матери.

– Перед лицом жизни и личных интересов этикет – самая бесполезная вещь, – Ян-ши встала перед своей дочерью и подчеркивала каждое своё слово. – Дитя, после того, как ты войдёшь во дворец, ты должна вспомнить мои слова. Я скажу тебе это только один раз.

Гу Жу Цзю подняла глаза и увидела сложный свет в глазах Ян-ши.

– Никому нельзя легко доверять – помни, никому.

Сердце Гу Жу Цзю задрожало. Она схватила Ян-ши за руку.

– Даже тебе… тоже?

– Ни один человек не останется неизменным. Соблазнённые великой силой, никто не может гарантировать, что их сердца ничего не забудут, – Ян-ши ткнула Гу Жу Цзю в лоб. – Используй своё сердце, чтобы увидеть всё, и не сердись безрассудно. Гнев заставляет людей легко терять интеллект. Злодеи любят сначала сердить других. А рассердившись, ты потеряешь самообладание в своём поведении.

Сказав всё это, Ян-ши коснулся её головы.

– Мама знает, что ты умный ребёнок.

Почувствовав тепло, исходящее от её головы, Гу Жу Цзю сжала губы и ничего не сказала.

* * *

С начала зимы в столице становилось всё холоднее с каждым днем. Гу Жу Цзю из-за своего особого статуса не посещала обычные собрания. Но даже в этом случае её поведение, талант и красоту хвалили. Даже её искусство верховой езды стало необычным в устах других людей. Причина в том, что однажды она участвовала в скачках во дворце Тайхэ и выиграла.

Под похвалы знатных женщин Гу Жу Цзю, казалось, суждено было стать будущей Императрицей, а её союз с Императором стал одним из самых благоприятных. Казалось, что если они поженятся, династия Фэн станет процветающей и сильной.

Пока Гу Жу Цзю была дома, изучая различные техники для дворца, Ванфэй Чэн отправила записку семье Гу, но Ян-ши нашла причину для отказа. Но отказ Ян-ши не повлиял на энтузиазм Ванфэй Чэн. Две недели спустя она использовала предлог, чтобы полюбоваться сливами, заодно пригласив на это мероприятие семью Гу.

Просматривая приглашения в руке, Ян-ши посмотрела на свою невестку Ху-ши.

– Эта Ванфэй Чэн умна, но не использует свой ум в должной степени. Теперь она была в панике. О чем она думала до этого?

Вторая Ванфэй плохо относилась к ребёнку, оставленному предыдущей Ванфэй. Если бы она просто была к нему холодна, другие люди сочли бы это нормальным и ничего не сказали бы. Но она пренебрегла им и позволила своим детям издеваться над ним, а слугам – пренебрегать им. Это был старший законный сын резиденции принца, а не домашнее животное.

Итак, старшему законному сыну посчастливилось стать Императором. Что толку теперь бояться? Какой толк в поисках семьи Гу? Думала ли эта женщина, что семья Гу будет говорить от её имени?

Проще говоря, какая тёща хотела бы, чтобы посторонние издевались над её зятем?

– Она может цепляться за соломинку, – Ху-ши сделала глоток чая. – Жалко, что, хотя она и чувствует некоторую настороженность, её дети не обращают особого внимания на своё поведение. Она опустила лицо, чтобы искать и планировать, но это бесполезно.

– Мы пойдем только потому, что она нас приглашает? – тон Гу Жу Цзю был плохим. – На их месте я бы оставалась послушной. Зачем убегать, чтобы попасть в поле зрение Императора?

Думая о том, как Цзинь Ян, законный и старший сын принца, подвергался издевательствам со стороны его мачехи и его младших братьев и сестёр в детстве, Гу Жу Цзю совсем не чувствовал себя хорошо.

"Вы издевались над ним, когда хотели. Теперь, когда он стал Императором, вы сожалеете об этом и хотите прощения? У вас такое большое лицо, что вы не боитесь упасть на землю?"

Ху-ши видела, что у её младшей золовки плохое выражение лица, и знала, что ей не нравятся Ванфэй Чэн и её семья. Она сказала:

– Ванфэй Чэн и её дети привыкли, что все в префектуре Цзинь льстят им, и думают, что столица такая же. Такие прыжки вверх и вниз – это просто шутка над собой перед другими.

Несмотря на то, что вторая невестка так говорила, Гу Жу Цзю всё ещё чувствовала, что Ванфэй Чэн и её семья были бельмо на глазу.

* * *

Когда Ванфэй Чэн получила ответ от семьи Гу, она всё ещё чувствовала небольшую надежду. Когда она открыла и прочитала ответ, её лицо сразу же потемнело. После того, как семья Гу дважды за две недели отправила свой отказ, Ванфэй Чэн была слегка раздражена, хотя и хотела просить помощи у семьи Гу.

Трое её детей увидели выражение матери и прокляли семью Гу от имени Ванфэй Чэн.

– Всё в порядке, – Ванфэй Чэн положила ответ семьи Гу на стол и сделала несколько глубоких вдохов. – Так как у семьи Гу нет времени, то неважно. Мы найдём ещё одну возможность пригласить их в будущем.

– В их семье только что родилась Императрица – откуда они взяли своё высокомерие? – недовольно сказал Цзинь Шу И. – Что такого хорошего в Императрице? Кто знает, женится ли на ней Его Величество добровольно? Или это из-за наказа Вдовствующей Императрицы?

– Независимо от причины, она – будущая Императрица, – устало сказала Ванфэй Чэн. – Уже почти новый год. Вы трое, не выходите на улицу и оставайтесь дома, чтобы научиться этикету.

Цзинь Шу И фыркнула и промолчала. Кто посмел бы заставить её, принцессу третьего ранга, выучить этикет в префектуре Цзинь? Теперь, когда она была в столице, девушка не могла заставить себя это сделать. Если она не могла никуда выходить, какой в этом был смысл?

– Если бы вы не издевались над нынешним Императором в прошлом, вам бы не пришлось учиться этикету, – лицо Ванфэй Чэн потемнело, и она сказала: – Поскольку вы обидели его, вам нужно соблюдать этикет.

– Если бы ты остановила нас тогда, мы бы не продолжили издеваться над ним, – шёпотом возразил Цзинь Шу И. – Ты не можешь винить нас во всём.

Лицо Ванфэй Чэн побелело от гнева. Она сказала:

– Если ты и дальше будешь так отвечать, то можешь не выходить! – затем она проигнорировала выражение лица дочери и вышла из комнаты.

* * *

Для Цзинь Яна, который теперь стал Императором, не было важно, насколько обеспокоены и напуганы Ванфэй Чэн и её семья. Он обсуждал с Министерством обрядов детали спецификаций и процедур церемонии встречи Императрицы.

Министерство обрядов полагало, что они могут просто устроить на основе предыдущей церемонии приветствия Императрицы. Но после того, как Цзинь Ян прочитал протокол, подготовленный Министерством обрядов, он был недоволен.

– Поскольку это Императрица Чжэня, только тогда Чжэнь должен приветствовать её лично. Какой смысл в том, чтобы её приветствовал другой член Императорской семьи?

– Ваше Величество, вы Сын Неба, обладающий невероятным статусом. Как Вы можете вести себя как обычный мужчина? Вы не сможете это сделать.

– По мнению чиновников, Чжэнь – Сын Неба, обладающий высоким статусом. Тогда у Императрицы судьба Феникса. Если кто-то другой приветствует её на церемонии, не будет ли это проявлением неуважения к Императрице?

Услышав это, чиновники Министерства обрядов потеряли дар речи. Какой бы благородной ни была Императрица, это было из-за статуса Императора. Их нельзя было сравнивать.

– Чжэнь думает, что, поскольку Императрица – жена Императора, самая благородная из женщин в мире, кроме Чжэня, никто другой не может сравниться с благородством Императрицы, – Цзинь Ян закрыл протокол, что держал в своих руках, и сказал: – Чиновники, идите и подумайте, как следует организовать приветствие Императрицы, если Чжэнь собирается присутствовать лично.

Видя, что Его Величество настойчиво придерживается традиции жениха, приветствующего невесту, чиновники Министерства обрядов могли только пойти на компромисс. В любом случае, не было прецедента, когда Император приветствовал Императрицу. Раньше был Император, писавший указ, что у него никогда не будет супруги, а когда он был с Императрицей, они ехали в одной карете.

Таким образом, чиновники Министерства обрядов, увидев странное поведение самых разных Императоров в истории, проявили большую терпимость. Пока Император желал этого и не допускал каких-либо ошибок в принципах, Министерство обрядов не желало конфликтовать с Его Величеством.

Император и Императрица находились в гармонии – это хорошо. Почему они должны быть против?

http://tl.rulate.ru/book/38260/1662829